

Заместитель председателя общероссийской общественной организации «Союз борьбы за народную трезвость» (СБНТ) Григорий Иванович Тарханов пригласил меня принять участие в объединённом съезде Трезвых сил России и заседании СБНТ. Вообще-то съезд состоялся 9–10 октября, но очень хотелось принять участие во всероссийских Угловских чтениях, которые уже открылись 5 октября и проводились в северной столице, в месте, где последние годы, начиная с блокады до самой смерти в 2008 году жил и работал хирург, академик, основатель пятого трезвеннического движения Фёдор Григорьевич Углов.

Уже в начале пути я понял, что дорога в Санкт-Петербург будет весёлой: я оказался в окружении неугомонных, весёлых ребятшек от 11 до 13 лет, спортсменов-биатлонистов из разных школ Саратова — 72, 36, 100 и других, они направлялись на соревнования, уже не первые в своей небольшой спортивной карьере. В них я нашёл приятных, задорных, здоровых собеседников и, воспользовавшись обстоятельством длительной совместной поездки, не упускал случаев рассказывать о трезвости, о пагубных влияниях алкоголя и табака. За сутки дороги мы подружились и, не скрою, с ними было приятней общаться, чем с кем бы то ни было в вагоне. Это были родственные души — трезвенники.

Организаторы съезда и Угловских чтений Анна Валерьевна Корниенко, председатель Санкт-Петербургского регионального отделения СБНТ, и директор некоммерческой организации «Фонд академика Ф.Г. Углова» Герман Геннадьевич Климентёнок держали связь со всеми будущими участниками чтений и делегатами съезда параллельно с Г.И. Тархановым. Помимо всех организационных мероприятий, а судя по встрече работа была проведена немалая, они ещё брали на себя обязательства в размещении гостей. Я в отличие от абсолютного большинства делегатов жил не в гостинице, мне и соратнику из Барнаула Алексею Гришину, руководителю Алтайского регионального отделения союза, великодушно было предоставлено помещение подросткового клуба «Вега» Ольгой Владимировной Шаховой — опытным педагогом, психологом. Клуб расположен в жилом доме в центре Петербурга у станции метро Горьковская, что нам с Алексеем облегчало перемещение по городу к местам проведения запланированных организаторами массовых мероприятий.

С первого часа моего пребывания начались встречи с людьми, о которых только слышал или видел на мониторе компьютера или по телевизору. По соседству с клубом «Вега» расположен большой университет ИТМО, и Ольга призналась, что давно пытается привлечь студентов этого вуза своей активной трезвеннической позицией, но «некрофильский» тип психики студентов и руководства университета не позволял продвигаться дальше нескольких активистов студсовета. А тут представилась замечательная возможность. Дело в том, что как раз 7 октября в ИТМО был приглашён Пётр Иванович Губочкин, вице-президент международной академии трезвости, с лекцией о химическом и информационном терроре против России. Пётр Иванович специально приехал из Ярославля, чтобы отдать дань величайшему русскому человеку Ф.Г. Углову и принять участие в Угловских чтениях. Причём 6 октября он читал лекцию в

аграрном университете, чьё руководство в лице В.А. Ефимова активно поддерживает трезвеннические движения и позиции. Но, к сожалению, лекция в ИТМО не состоялась, никто из студентов не пришёл, в отличие от аншлага в аграрном университете, что очень огорчило Петра Ивановича, но для меня это было важным уроком и возможностью пообщаться хотя бы немного с известным оригиналом в трезвеннических кругах.

Седьмое октября для меня не закончилось встречей с Губочкиным. Мне предстояло побывать на лекции Владимира Георгиевича Жданова в гостинице «Азимут» в семь часов вечера. Вооружившись видеокамерой, я расположился в первом ряду в концертном зале гостиницы и не ушёл оттуда, пока последний слушатель не сфотографировался с Владимиром Георгиевичем и не

ПОЕЗДКА НА СЪЕЗД

пожал ему руку, поблагодарив за выступление, почти в 23 часа вечера. Зрители не хотели отпускать Жданова и всё время задавали новые вопросы, и мне, конечно, было очень интересно видеть всё это вживую и участвовать в обсуждении, хотя я молчал как рыба и только слушал. В перерыве, правда, успел узнать у профессионального оператора, снимавшего лекцию, что в хорошем качестве можно будет её скачать по запросу 07.10.10. лекция Жданова на Яндекс.

8 октября началось с торжественного открытия барельефа Ф.Г. Углова на кафедре хирургии медицинского государственного университета, где Фёдор Григорьевич работал с 1950 года до самой смерти. На открытии памятной доски выступили коллеги, ученики Фёдора Григорьевича и его супруга Эмилия Викторовна Углова-Стрельцова. Затем всех гостей, среди которых были дети и внуки Углова, пригласили в аудиторию на семинар под названием «Современные проблемы сердечно-сосудистой лёгочной и абдоминальной хирургии». На семинаре было рассказано о величайших достижениях академика, человека с большой буквы и о его пути из сибирской деревушки через Саратовский медицинский институт в большую жизнь.

День восьмого октября продолжился в культурном центре ГУВД. Здание с изумительной отделкой помещений, украшенных картинами, фотографиями сотрудников и знаменитостей, посещавших Центр и выступавших в нём. В компьютерном зале, оборудованном по последнему слову техники, были заслушаны заявленные ранее доклады участников Угловских чтений. Среди них были и представители православного братства Иоанна Чурикова С. Ю. Пономарёв, и нарколог-трезвенник Ю.А. Бондаренко из Ростова на Дону, удивившие всех своим оригинальным методом проведения антитабачной лекции среди детей школьного возраста, а также

представители некоторых региональных отделений нашей общественной организации. В основном выступали с презентациями новых книг и методов. Например, метод сознательного отказа от курения Сергея Панина из Санкт-Петербурга и его брошюра «Каждый курильщик имеет право знать». Выступление Сергея Сергеевича Аникина было переполнено чувствами, сродни отцовской любви и дружбы на фронте. Он призвал соратников не искать изъясны друг у друга и держаться единой дружной семьёй, как говорили Ф.Г. Углов и Г.А. Шичко. «Мы разные, но нас объединяет одно самое главное — любовь к Родине и ближнему, и пусть это будет основой в нашей неравной битве с могущественным противником, ведь только духом сильный сможет устоять под этим натиском», примерно такие слова говорил Сергей Сергеевич, и глаза некоторых слушающих краснели, соратники с трудом удерживали слезу.

Продолжился день праздничным концертом, где приглашённые с трудом удерживали себя, чтобы не пуститься в пляс под русские народные танцы и песни. В концерте приняли участие младший сын Углова и правнучка хирурга. Оказалось, что все дети, внуки и правнучки Фёдора Григорьевича — талантливейшие люди, все в него. Закончился день уже ночью координационным советом, проведённым в гостинице на окраине Питера, на нём обсуждали предстоящий съезд трезвых сил и положение дел в СБНТ.

И, наконец, наступил день 9 октября. Полный концертный зал культурного центра ГУВД заполнили единомышленники, атмосфера единения и силы переполняла его. За это время я уже успел познакомиться с видными лекторами, преподавателями и членами правления. Встретился и с Григорием Ивановичем Тархановым, редактором газеты «Соратник», с кем на протяжении полугодия поддерживал связь по телефону. Николай Трифонович Дегтярёв, член

правления СБНТ и одновременно депутат областной думы по Амурскому краю от КПРФ, также оказался добрым собеседником и моим наставником на протяжении всего моего пребывания на берегах Невы. Владимира Николаевича Волкова из Сарова вообще трудно было не заметить, и хотя он частенько выступал в роли шутника и разрядителя обстановки, но за всей беспечностью и ребячеством скрываются огромные знания и опыт. Дегтярёв даже назвал его энциклопедией по трезвости. «Если Волков не знает, то никто не знает», «Кому не знать, как не Волкову», — постоянно произносили его давние друзья. И вообще столько бодрых «старичков» в одном месте я никогда не видел: Е.М. Малышев, В.Г. Шишкин, С.С. Аникин и много, много других. Невольно вспоминается родной посёлок в Саратовской области. Там возраст 60–65 лет — это сморщенный старик или бабушка, не совсем уверенно перемещающиеся в пространстве, завсегда лавочек и сплетнических смечных посиделок. Не все конечно, но лет десять назад таких было заметно превосходство, не говоря уже о Саратове. И здесь, когда я увидел ясного, пышущих энергией далеко не молодых людей 70–75 летнего возраста, мне стало так тепло и радостно, что у меня впереди ещё столько лет активной сознательной жизни, за которую сколько ещё можно и нужно сделать! «Спешите творить добро», — завешал Фёдор Григорьевич, и его соратники завешание учёного чтут и исполняют.

В этот день участники съезда во главе с В.Г. Ждановым заслушали доклады региональных делегатов (прозвучало в том числе и моё выступление), а также представителей других движений, поддерживающих трезвость, таких, как РОД КПЕ. Доклад мой оказался слишком эмоциональным и не полным, так как я выступал предпоследним и по всей видимости перенерничал, но, вернувшись на место в зале, вдруг получил на мобильный телефон сообщение от соратника из

Саратова Арсена Айдулбекова: «Хорошо выступил!». Я сразу не сообразил что к чему, а оказалось, что представителю общественного движения КПЕ через свой канал транслировали съезд в прямом эфире на ру туб. А Иван Клименко разослал ссылки на трансляцию всем зарегистрированным пользователям. Это вызвало впоследствии ряд недовольств со стороны делегатов и членов правления на следующий день после видеовещания, так как оказалось, что почти никто не знал об этом, а необходимо было коллективное решение данного действия, так как многие негативно отзывались о местных, областных и краевых властях.

Были выступления и представителей таких общественных движений, как «За чистую воду» — совсем не трезвеннического характера, предлагающих объединяться друг с другом. Реакция делегатов, к счастью, соответствовала насущной проблеме, и я думаю, что абсолютное большинство восприняло это движение как отвлечение от более важных тем.

10 октября состоялся съезд СБНТ и «Оптималиста», на котором уже избирали координационный совет, членов правления, председателя общероссийской и международной общественной организации «Союз борьбы за народную трезвость» и обсуждали устав союза. В устав был внесён ряд принципиально важных изменений, к примеру, касающихся религии (слова «новоявленные религиозные течения» в п. 9.6 заменены на «деструктивным религиозным течениям», что на сегодняшний день важно с возрождением трезвой славянской языческой культуры и появлением огромного количества их последователей.

На съезде присутствовали гости из Латвии, Украины, Финляндии. При избрании председателя международной и общероссийской общественной организации в оппозиции была только Московская региональная во главе с А.А. Карпачёвым. Было заметно с самого начала заседания некое напряжение со стороны москвичей, и они, держась особняком от «провинции», при голосовании зачастую воздерживались. Но тем не менее большинство голосов был избран В.Г. Жданов.

Единственный из региональных делегатов, представитель из Камышина Волгоградской области, выступил против избрания А.И. Белоглазова членом координационного совета и руководителем регио-

нального отделения. Здесь я не мог не вмешаться и выступил в его защиту, так как знаком с Анатолием Ивановичем лично, и он, когда приезжал в гости в Саратов, на всех членов молодёжного движения «Трезвый Саратов» произвёл одинаково положительное впечатление как грамотный врач, убеждённый трезвенник и оригинальный лектор.

После длительных дебатов около 18-00 всей делегации было предложено посетить могилу Фёдора Григорьевича на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, где и была сделана общая фотография.

11 октября был у меня экскурсионным, так как поезд был только вечером, а гидом стал Николай Трифонович Дегтярёв. Он провёл меня по всем замечательным местам Петербурга, рассказывая свои истории. Ближе к вечеру он позвал меня на лекцию Жданова в суворовском училище МВД, где учится младший внук Углова, и я, рискуя опоздать на поезд, поехал вместе с ним. Моя жадность к новому и любопытство привели к тому, что я бегом бежал до станции метро «Кировский завод», делал пересадку на другую ветку, возвращался в «Вега» за вещами... В общем, компенсировал пропущенные тренировки и немного сетовал о том, почему же в Санкт-Петербурге такие глубокие станции метрополитена.

Почти всю обратную дорогу спал, но утром меня разбудил знакомый звонок, но уже начинающий ломаться голос. Я открыл глаза и был поражен в самое сердце — это были Кирилл Ломакин и девочки Даша, Галя, Алевтина... — спортсмены из Саратова, возвращающиеся домой с соревнований с наградами. Они нашли меня, запомнив, что я еду обратно в том же вагоне, и пришли ко мне в 11-й из 3-го вагона. Сказать, что это было приятно, значит, ничего не сказать. И я решил, что нужно обязательно посетить школу, где учатся такие замечательные, добрые ребята, и печально добавил про себя — пока не поздно.

Кроме того было бы уместно на следующий год у себя в городе провести Угловские чтения, тем более, что Саратов был стартовой площадкой Фёдора Григорьевича в его долгом пути добрых дел. Будем следовать завещанию великого русского человека, поспешая творить добро.

Евгений Владимирович ЧЕРНОВ,

председатель Саратовского отделения «Союза борьбы за народную трезвость»
На снимках: участники съезда на могиле Ф.Г. Углова; на трибуне съезда — Евгений Чернов; эстафета поколений: Е.В. Чернов и В.Г. Жданов